

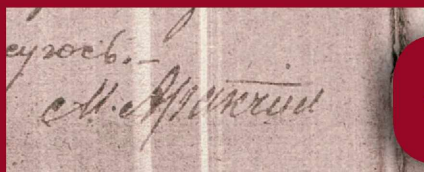
Даниил Аракчиев

Последний голова караногайцев

О наследии Махмуда Аракчиева

www.nogay-3lap.com
Ногай Китапханасы
Ногайская национальная электронная библиотека

Махмуд Аракчиев 1870-1934

Таллинн 2021

Предисловие

История и судьба караногайского народа из века в век привлекала внимание путешественников и исследователей. Интересна была самобытность караногайцев, ареал их расселения, эпические сказания и истории о великом прошлом, что придавало одному из самых крупных субэтносов ногайского народа свой яркий, неповторимый степной колорит, овеянный стариной и легендами.

История Караногая поздней эпохи, конца XIX – начала XX веков, как и более ранние периоды, полна знаменательных событий. Как известно, историю пишут и творят люди с удивительными судьбами, которые оставляют неизгладимый след в истории своего народа. Некоторые имена по разным причинам, невзирая на течение времени, остаются на слуху спустя годы, и даже столетия. Кого-то вспоминают добрым словом, кого-то, напротив, с осуждением. Например, можно упомянуть таких деятелей, плотно ассоциирующихся с Караногаем, как пристава Капельгородского, или его оппонента, поднявшего восстание – Шахтемира. О том, какую роль для своего времени сыграл каждый из них, можно спорить.

В наше время, благодаря изучению дореволюционных документов, фотографий, гравюр (наглядный пример, проект – «Aveldegi Nogaylar»), стали достоянием общественности сведения о княжеском караногайском роде Аракчиевых. И если среди самих караногайцев эта фамилия была известна, то для других групп ногайцев история этой семьи стала открытием. Особенно любопытно то, что в исторической науке принято считать, будто у караногайцев нет княжеских

родов, этим фактом даже объясняют этимологию самоназвания этого народа. Но благодаря данному биографическому исследованию становится ясно, что это не совсем верные утверждения и такой род среди караногайцев есть.

Кто же он, этот караногайский князь Аракчиев? Благодаря чему он остался в памяти народа? Историю этого удивительного человека, последнего народного головы Караногая, я и хочу рассказать в этом повествовании.

Биография Махмуда Аракчиева полна ярких этапов и в то же время – белых пятен, обо всем этом я постараюсь рассказать как можно более подробно. Существуют очень важные аспекты его жизни, которые ранее не были раскрыты, либо требовали корректировки, что и послужило одной из главных причин написания этого исследования. Цель данной работы заключается в том, чтобы восторжествовала историческая справедливость по отношению к нему и его наследию. Также я хочу сообщить новые, ранее неизвестные данные, прежде нигде не публиковавшиеся, что обогащает историю не только рода Аракчиевых и караногайцев, но и всего ногойского народа в целом.

В работе был использован широкий ряд источников – как дореволюционных, так и современных – уникальные материалы, ранее не публиковавшиеся, а также семейные архивы и записи. Помимо этого, большую помощь оказали архивы г. Владикавказа и Института истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания.

Своему прадеду, Махмуду Аракчиеву – посвящаю.

Глава 1 Биография Махмуда Аракчиева и история Махмут-аула

Махмуд Мустафаевич Аракчиев – пожалуй, один из самых видных общественных деятелей XIX века среди караногайского народа. Своими стараниями и работой он внес огромный вклад в улучшение качества и уровня жизни своих соплеменников и земляков, а также повысил общий уровень образования коренного населения. Многие называли его «аул баем» и «мурзой», кто-то называл его единственным оставшимся караногайским «князем». Важно пояснить, что по исследованиям, а также преданиям из разных периодов с XV по XIX века, караногайцы и их предки, представители Большой Ногайской Орды, отказались от традиционной формы правления в лице мурз и султанов ^{[1], [2], [3]}, став обществом, которое впоследствии возглавили баи – местная зажиточная знать. Однако благодаря народной памяти, которая жива по сей день – можно убедиться, что князья у караногайцев были – например, в лице Махмуда Аракчиева.

Но для самого Махмуда главным был не титул, который он, безусловно, с честью носил, а любовь к Родине и своему народу.

Махмуд Аракчиев родился в 1870 году в Караногое. Его отца звали Мустафа (Мустапа). Это форма имени Мухаммад на турецкий манер. Фамилия

образована от ногайского слова «оракшы», что означает «жнец» или «сборщик урожая» (тюркские варианты «аракчи», «оракчи» – orakçı) [4]. Согласно семейным воспоминаниям, изначально фамилия отца Махмуда значилась как Оракчиев. Но как это часто бывало в то время, русская администрация особо не вдавалась в особенности звучания местного языка или диалекта и могла делать ошибки, в документах, что случалось повсеместно, в том числе у всех групп ногайцев.

Родился он в небольшом ауле, носящим имя его отца, – Мустафа. Махмуд Аракчиев жил с отцом до 1902 года, а после его смерти жил отдельно от братьев. Всего у Махмуда было четверо родных братьев: Нуридин, Шомай, Джамал и Камал, а ещё – сестра по имени Муслимат.

В 1903 караногайский народ избрал Махмуда помощником казначея Караногая, в должности которого он проработал до 1906 года. С 1906 года он был избран самостоятельным – главным – казначеем Караногая. Неся казначейскую службу, Махмуд Аракчиев одновременно считался блюстителем Караногайских школ и за хорошую работу был назначен Министром Просвещения, а также награжден чином коллежского регистратора и носил погоны. До издания царского манифеста «О порядке приобретения дворянства службою» от 11 июня 1845 года данный чин давал право на личное дворянство, а затем и на потомственное почетное гражданство.

Махмуд был образованным человеком своего времени, он имел тягу к преобразованиям и модернизации, имел дальновидные планы и смотрел вперед, думая о своем народе и его будущем. Учился он в Ставропольской мужской гимназии, которая со времени своего основания была духовным центром всего Северного Кавказа. Ставропольская гимназия была открыта 18 октября 1837 года и играла значительную роль в подготовке северокавказской интеллигенции. Поначалу, как и во всех гимназиях Российской Империи, курс обучения в ней был четырехгодичным. Столько же отучился здесь и сам Махмуд. Изучались такие предметы, как основы религии, словесность, логика, математика, география и статистика, а также латинский, немецкий, французский и – что показательно – ногайский языки. С 1860 года в гимназии уделялось особое внимание воспитанникам – выходцам из горских народов. Среди гимназистов были черкесы, осетины, карачаевцы и представители других кавказских народов.

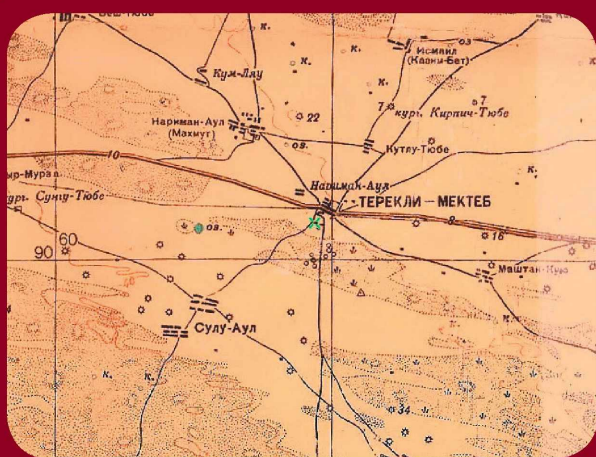
В 1902 году Махмуд Аракчиев поставил на зимнем кочевье первый дом из саманного кирпича с железной крышей. Этот дом долго оставался единственным жилищем оседлой формы. Рядом с домом зимой стояли десятки кибиток других ногайцев. Лишь через несколько лет здесь появился второй дом, а потом еще несколько домов аульчан. По свидетельству представителей стар-

шего поколения, в 1916–1917 гг. в ауле уже было 15–16 строений из саманного кирпича.

Так был основан Махмуд-аул ^[5], который нынешним поколениям известен как аул Нариман ^[6]. Сегодня Нариман входит в Коктюбинский сельсовет Ногайского района Республики Дагестан. Необходимо отметить, что Махмуд-аул был переименован в аул Нариман примерно в 40-х годах прошлого века, а не в 1927 году, как это официально считается на данный момент. Согласно официальным документам, Махмуд Аракчиев проживал в своем одноименном ауле до 1930 года. В пользу этого утверждения говорят нижеприведенные карты.

Исходя из двух разных карт 1941 года, видно, что Махмут-аул и аул Нариман находились в разных местах. Нариман-аул изначально находился вблизи ставки Терекли-Мектеб и в дальнейшем, видимо, стал называться Казимир-аул, который затем вошёл в состав Терекли-Мектеб. Такая практика применялась, когда малые аулы объединялись в большие. В итоге, в память об ауле Нариман, который был поглощен ставкой Терекли-Мектеб, его название дали населённому пункту Махмут-аул. Возникает вопрос: почему решили изменить название? Ответ оказался поразительным.

На топографической карте юга России, используемой в Красной Армии в 1941 году, отмечены два отдельных Нариман-аула. Первый отмечен

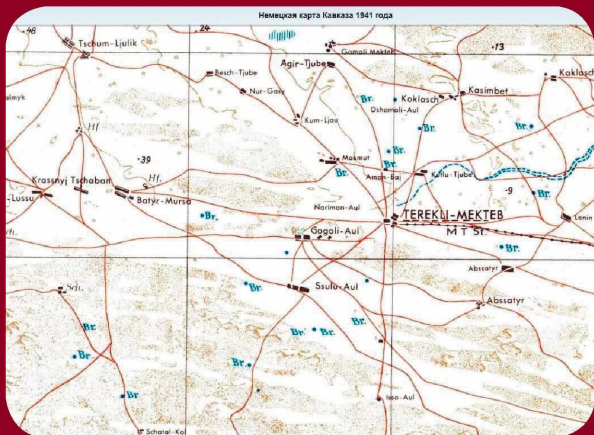

Топографическая карта Красной Армии Юга России 1941 год.

На карте мы видим Нариман-Аул, а в скобках он указан как Махмут

возле ставки Терекли-Мектеб, второй дополнен в скобках названием Махмут.

На другой, уже немецкой карте Кавказа 1941 года также видно, что Махмут-аул (Makmut) обозначен отдельно от Нариман-аула (Nariman-Aul) и отмечен под своим исторически правильным названием.

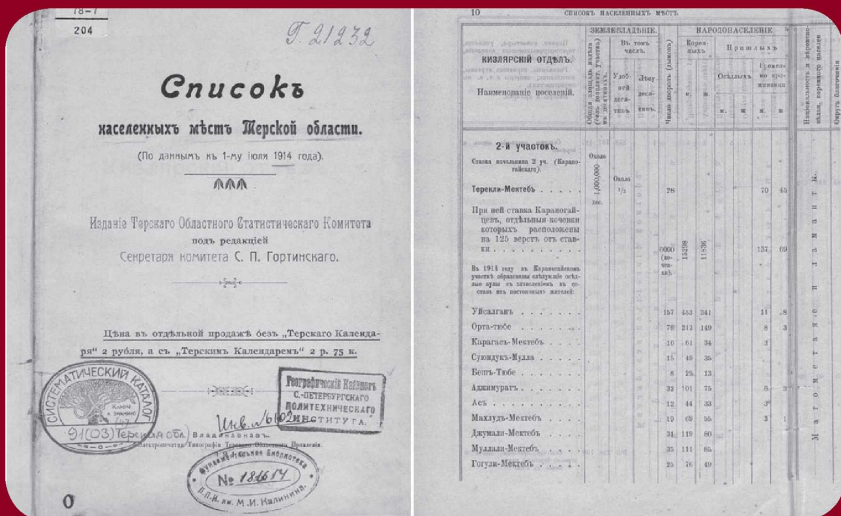
Немецкая карта Кавказа 1941 года.

На карте отмечен населенный пункт – Makmut

Исходя из найденных данных, следует, что после того как Махмуда Аракчиева осудили по доносу в 1930 году и отправили в ссылку сроком на 5 лет, аулу, названному его именем, решили присвоить имя соседнего поселения – Нариман, чтобы стереть память о человеке, основавшем это село. Такова была в то время линия правящей партии, а партийные интересы тогда соблюдались строго. Говоря же о доносе – его причиной стала зависть, которая является повсеместным человеческим пороком (к слову, и в наше время мало что поменялось).

Также Махмуд-аул упоминается в «Списке населенных мест Терской области по данным к 1 июля 1914 года», составленном Гортинским С.П. и изданным Терским Областным Статистическим Комитетом [7]. Из приведенных в этом издании данных видно, что в ставке Караногайцев имелись как отдельные кочевки, так и целый список оседлых аулов с упоминанием количества постоянных жителей, один из которых назывался Махмуд-Мектеб (одноименный аул с приставкой Мектеб, который сохранил своё название и поныне, тогда был и в Ставропольской губернии и находился под управлением Ачикулакского приставства). В этот период число дворов в Махмуд-ауле (Мектебе) насчитывалось в количест-

«Список населенных мест Терской области по данным к 1 июля 1914 года»

ве 19-ти. В них проживало 124 коренных жителя: мужчин – 69, женщин – 55.

Махмуд Аракчиев принимал активное участие и в земельной реформе. При его участии были определены границы земли для пахоты и для оседлых аулов. Однако, строя жилища оседлой формы, ногайцы не сразу переходили к постоянной оседлости. Первое время они вели полуседлый образ жизни: многие из них только в зимний период поселялись в жилища постоянного типа, поставив тут же рядом и юрту, а весной вместе со

всем аулом еще долго продолжали перекочевки по летним пастбищам. Так же и Махмуд Аракчиев, например, жил в своем доме только в зимний период, а с наступлением лета уходил в степь вместе со всеми.

Стойбище его близкой семьи состояло из 6 юрт: одна главная, служившая гостиной или столовой (уйкён-термэ или къазан-термэ), три принадлежали женатым сыновьям, которые жили с отцом и вели совместное родовое хозяйство, две кибитки были для жен и детей. Некоторые богачи имели для неженатых сыновей и незамужних дочерей отдельные юрты в качестве их спален. Бедные ногайцы ограничивались одной юртой, как бы многочисленна ни была семья. Не все из них могли выделить отдельную юрту даже для уже женатого сына. Нередко два женатых брата жили в одной термэ.

Социальная неоднородность ногайского общества проявлялась и во внутреннем убранстве жилища. У аул-баев и других состоятельных людей юрты имели лучшую обстановку, состоявшую из ковров, кошм (кийизов) из высококачественной шерсти с богатой отделкой, шелковых занавесок, вышитых вещевых сумок, сундуков фабричного производства и кустарной работы адыгейских и дагестанских мастеров, зеркал, богатой постели и т. д.

Все это размещалось в традиционном порядке у стен, чтобы не загромождать срединную площадь жилища. Лучшими кошмами и коврами убиралась та часть пола, которая предназначалась для досуга, особенно «тоёр» – место хозяина напротив входа.

На фото – основатель селения Махмуд-аул (нынешнее название – аул-Нариман), Дагестан, Ногайский район. По краям – две его жены: Саниет и Асрепе. В середине – сестра Муслимат и дочь Базу. Третьей жены – Ийсиней – на снимке нет. На снимке также запечатлено убранство юрты.

Эта знаменитая фотография из личного архива Ф.И. Капельгородского, относящаяся к 1913–1917 гг., часто используется на выставках в музеях и регулярно включается в книжные издания, посвященные ногайскому народу

Стены изнутри завешивались шелковыми и шерстяными узорчатыми кошмами шириной 70—80 см, а позднее – тканями. На стены вешали сумки, сшитые из цветных лоскутов, нередко искусно вышитые, с кармашками разных размеров для мелких домашних вещей. На стену вешался также деревянный постамент – полочка для светильника в виде керосиновой лампы (шырак-салдых).

Весь пол, за исключением входной части и очага, застилали сперва камышевыми циновками (оьре), поверх них – вышитыми и простыми кошмами, у богатых – еще и коврами. На кошмах и коврах лежали подушки для сидения. Больше всего подушек было на почетном месте (тоьр), предназначенном

На фото – караногайки.

Справа на стуле – жена Махмуда Ийсиней. 1925 г.

для главы семьи. У богатых можно было увидеть в юрте самовары, чайники, фабричную посуду, зеркала, вышитые полотенца и т. д. Всем этим особенно отличалось убранство приемной юрты аул-бая и других состоятельных ногайцев ^[8].

До 1915 года Махмуд Аракчиев параллельно с должностью казначея занимал должность заведующего 8-м военно-конским участком Кизлярского отдела. Сохранился приказ по Терской области N 243 1915 года о снятии его с этой должности, которую занял кто-то другой из рода Аракчиевых. Очевидно, дело было в совмещении нескольких чиновничьих должностей, так как к тому моменту Махмуд стал уже головой всего караногайского народа.

Текст приказа: «Вследствие представления Кизлярского окружного по воинской повинности Присутствия и на основании ст. 754 уст. о зем. пов. следующие лица освобождаются от должностей заведующих военно-конскими участками в Кизлярском отделе: 7-м помощник начальника 2 участка того же отдела коллежский регистратор Дьяченко; 8-м занимающий должность головы караногайского народа коллежский регистратор Аракчиев; 10-м помощник начальника 2 участка коллежский регистратор Вертепов и вместо них назначаются: заведующим 7-м участком карано-

Приказ
по Терской
области
N 243
от 18 апреля
1915 года

предписываю начальнику округа рассмотреть производством новых выборов на эту должность.

№ 241. На основании 62 ст. пом. жем. о сельских (аульных) общ., изд. 1870 года, избранного на должность старшины селения Кадаронского, Владикавказского округа, Заурбека Хутнаева утверждаю в этой должности.

18 апреля 1915 года.

№ 242. Вследствие представления Моздокского городского по воинской повинности Присутствия и на основании ст. 754 уст. о зем. пов., утверждаю в должности заведывающего 11/24 военно-конскими участком нестроевого старшего разряда станицы Прохладной Василия Скибо вместо нестроевого старшего разряда Федора Кадмыка.

Об этом объявляю по области для сведения и должного, кого касается, исполнения.

№ 243. Вследствие представления Кизлярского окружного по воинской повинности Присутствия и на основании ст. 754 уст. о зем. пов. следующие лица освобождаются от должностей заведывающих военно-конскими участками в Кизлярском отделе: 7-м — помощник начальника 2 участка того же отдела коллежский регистратор Дьяченко; 8-м — занимающий должность головы каравогайского народа коллежский регистратор Аракчиев; 10-м —

помощник начальника 2 участка коллежский регистратор Вертепов и вместо них назначаются: заведывающим 7 участком — карногаец Каирбек Тембулатов Мурзоев и помощником к нему — карногаец Джумакай Елишев; заведывающим 8-м участком — карногаец Архипов и помощником к нему — карногаец Исмаил Мусаев; заведывающим 10-м участком — карногаец Биш Муталапов и помощником к нему — карногаец Нуредин Аракчиев.

Об этом объявляю по вверенной мне области для сведения и, кого касается, исполнения.

21 апреля 1915 года.

№ 244. Собратель Терского казачьего войска рапортует 13-го апреля, № 72, донес, что назначенный приказом по области 2 апреля, № 196, в названную богадельню для призрения оставленной фельдшер станицы Стодерева Емельяна Попов, не прибыв в богадельню, умер; а потому предлагаю названного фельдшера Попова исключать из списков призреваемых.

№ 245. 1. На основании 61 ст.

№ 249. Вследствие ходатайства по области утверждаю в званиях почетных б. двух-классного станичного училища Терского одно-классного училища подтесаула Миха

гаец Каирбек Тембулатов Мурзоев и помощником к нему карногаец Джумакай Елишев; заведующим 8-м участком карногаец Аракчиев и помощником к нему Исмаил Мусаев; заведующий 10-м участком карногаец Биш Муталапов и помощником к нему карногаец Нуредин Аракчиев. Об этом объявляю по вверенной мне области для сведения, и кого касается исполнения».

Глава 2 О назначении Махмуда Аракчиева головой караногайцев и совместная работа с Ф.И. Капельгородским

Согласно полученной информации в приказе Терской области от 23 июля 1914 года, голову караногайского народа Тангатара Камбулат-Аджиева сняли с должности ввиду возбуждения в отношении него уголовного преследования по статьям 373, 377 (п. 2), 378 УК. На новых выборах избрали уже нового голову караногайского народа – Махмуда Аракчиева. Слово «голова», имеет более знакомое нашим современникам звучание – «глава», так называли начальствующее должностное лицо в Царской России [9].

Отъ 23 іюля 1914 года.

№ 1161. Голова Караногайскаго народа, Кизлярскаго отдѣла, Тангатаръ Камбулатъ-Аджіевъ, въ виду возбужденія противъ него уголовнаго преслѣдованія по прест., предусмтрѣн. 373, 2 п. 377 и 378 ст. ст. улож. о нак., и какъ несоотвѣтствующій своему назначенію, удаленъ отъ должности, почему предлагаю атаману Кизлярскаго отдѣла распорядиться назначеніемъ выбо-

Приказ по
Терской
области от
23 июля
1914 года

Главной целью энергичного Махмуда была как работа по обустройству и повышению благополучия своего народа, так и забота о всей стране в целом. В августе 1914 года его стараниями, как главного казначея, на военные нужды было выделено 20 000 рублей. Также богатые коневоды отправили лучших лошадей на сдаточный пункт и в г. Грозный для Кизляро-Гребенского полка (80 лошадей по 150 р. и 40 лошадей – бесплатно). Особенно отличились коневоды Найманского Куба во главе с бывшим кадием Эфенди Аджиниязовым. Помимо общей помощи на нужды армии, Махмуд Аракчиев, понимая всю важность ситуа-

Отъ 21 августа 1914 года.

№ 1347. Атаманъ Кизлярскаго от-
дѣла при рапортѣ отъ 2 сего августа
за № 14124 представлялъ мнѣ приго-
воръ общества Караногайскаго народа
отъ 23 июля сего года за № 60 объ
ассигнованннхъ изъ Караногайскаго обще-
ственнаго капитала 20000 р. на воен-
ныя надобности и при этомъ довелъ,
что караногайцы въ дѣлѣ поставки ло-
шадей по военно-конской повинности
проявили особенную энергію и энту-
зіазмъ: богатые коневоды десятками до-
ставляли на сдаточный пунктъ лучшихъ
лошадей, удаляли бѣдняковъ одношад-
ныхъ и предлагали пріемной комиссіи
брать безъ жребія на выборъ лучшихъ
лошадей; кромѣ того постановили до-

ставить еще въ гор. Грозный для Ки-
зляро-Гребенскаго полка 80 лошадей по
обычной цѣнѣ 150 р. и 40 лошадей
бесплатно для бѣднѣйшихъ казачковъ;
особенно ревностными сторонниками ока-
завшія посильной помощи Государству по-
казали себя коневоды Найманова Куба
во главѣ съ бывшимъ кадіемъ Джума-
киши Эфенди Аджиниязовымъ.

За такое похвальное отношеніе кара-
ногайцевъ къ исполненію своего граждан-
скаго долга предъ Престоломъ
и Отечествомъ и сердечное участіе
къ нуждамъ сосѣдей-казачковъ, считаю
своимъ нравственнымъ долгомъ отъ ли-
ца Отечества выразить всему караногай-
скому народу глубокую благодарность.

Приказ по Терской области от 21 августа
1914 года

ции, отправил лошадей из собственного табуна, как и другие коневоды.

Махмуда Аракчиева, занимавшего вереницу высших чиновничьих должностей Караногай и возглавившего в итоге свой народ, жизненный путь свел с не менее выдающейся личностью – царским приставом Филиппом Капельгородским.

16 апреля 1888 г. приказом по военному ведомству N 90 было объявлено о преобразовании управления Кубанской и Терской областей. Вместе с тем Караногай со всем Кизлярским уездом был причислен к составу Терской области. Таким образом, караногайцы отделились от своих соотечественников – едишкульцев, едисанцев и джембойлукцев, оставшихся в пределах Ставропольской губернии. Во главе управления Караногаем был поставлен военный чиновник (чаще всего – офицер казачьего войска) на правах начальника участка с особыми полномочиями. Он должен был «заботиться о пользах и выгодах народа», а также «собирать материалы о его нравах и обычаях». В его обязанности входило также «изыскание новых статей общественных доходов, ведущих к улучшению жизни народа», и наблюдение за судами, «чтобы караногайцам не чинилось никаких обид и притеснений». Но на деле вышло, конечно, не так, как на бумаге.

Изначально отделение Караногая от Ставропольской губернии привело только ко вреду для караногайского народа, так как все чиновники, агрономы, зоотехники, ветеринары и другие специалисты остались в Ставрополье. Там кочевники понемногу стали переходить к оседлости, строились медицинские и ветеринарные пункты, но Караногай ничего подобного долгое время не имел и не знал. В глазах первых начальников это был лакомый кусочек, где можно было жить припеваючи, с полной для себя выгодой. Для этого лишь нужно было поддерживать кочевой образ жизни, поддерживать и делиться с местными старшинами и аксакалами. Бедняки не имели никаких прав, а судами управляли кадии и старейшины, которые не стеснялись брать взятки.

В 1894 году правительство решило завести в Караногее метрические книги, чтобы положить конец злоупотреблениям кадиев, ахунов и мулл. Раньше в степях никаких записей о рождении не велось. Кадий или ахун «на глаз» определял, сколько лет жениху и невесте, и давал разрешение на брак. Творились невозможные безобразия. Родители продавали еще не взрослых девочек богатым старикам; население мельчало и вымирало. Введение метрических книг положило конец части преступных доходов для кадиев, ахунов и мулл.

Однако начальники участка, окруженные взяточниками-старшинами и богатыми стариками, помогали им наживаться за счет бедных. Особенно прославились есаулы Сехин и Панкратов. Их правление (1905–1909 гг.) привело к тому, что на Тереке порядочные люди называли Караногай «Грабиловкой»^[10].

Таким был Караногай до тех пор, пока в 1910 году в административно-хозяйственную должность не вступил Ф.И. Капельгородский и не окружил себя честными и ответственными людьми – такими как Махмуд Аракчиев.

Заняв в начале 1910 года новую должность, Филипп Капельгородский не остановился перед преданием суду нескольких влиятельнейших чиновников, уличенных им во взяточничестве, в том числе и своего помощника Василихина, а также заместителя атамана отдела – полковника Алейникова.

Следующим шагом нового пристава стало восстановление старой водополивной канавы, которая была нужна для возобновления земледелия на местных поливных землях. Причем этот шаг Капельгородский предпринял вопреки формальному запрету областного правления, за что получил от начальства выговор и одновременно с этим – разрешение на использование канавы, поскольку чиновники не смогли проигнорировать ее необходимость.

В это же время он знакомится с главным казначеем Караногайского Куба Махмудом Аракчиевым, и они становятся кунаками. В дальнейшем их будет связывать не только дружба, но и совместная работа. Совместная работа, очевидно, связывала Махмуда Аракчиева и с родным братом Ф.И. Капельгородского – Андреем Иосифовичем Капельгородским. Как известно из документов, Филипп Капельгородский имел звание пристава кочующих народов и являлся начальником 2-го участка Терской области, в который входил весь Караногайский район со ставкой в Терекли-Мектеб, а Андрей Капельгородский являлся письмоводителем (писарем) при начальнике 2-го участка, то есть при своем брате.

Вот как описывает Капельгородский самого Махмуда Аракчиева в своей рукописи «Караногай, страна кочевников и патриархального быта»:

«В ставке Терекли-Мектеб собралась комиссия по улучшению быта караногайцев под председательством одного из лучших все-таки советников областного правления, знатока жизни кочевников, Г.А. Вертепова. В комиссию вошли представители разных общественных групп караногайского народа. Во главе их стоял честнейший, хотя несколько мягкий, общественный деятель того времени, народный казначей (а в дальнейшем – народный голова) Махмуд Мустафаевич Аракчиев. Это был единственный на весь Караногай

человек – достаточно грамотный, окончивший четыре класса Ставропольской гимназии, горячий сторонник преобразований. Всех, знакомых с караногайской «грабилонкой», поражало, что М.М. Аракчиев остался в стороне от повального вымогательства и надувательства. Не имея возможности бороться со всей сворой чиновников, он даже казначейские книги сдал начальнику участка, уклонившись от всяких комбинаций наживы» [1].

Справка:

Список всех начальников 2-го участка до революции 1917 года:

- **Попов Петр Игнатьевич:** 1888 г. – 2 октября 1899 г.;

- **Аверин Павел Прокопьевич:** 26 октября 1899 г. 1 мая 1904 г.;

- **Сехин Петр Михайлович:** 19 июня 1904 г. – 25 февраля 1908 г.;

- **Панкратов Исидор Флорович:** 21 марта 1908 г. – 11 марта 1910 г.;

- **Капельгородский Филипп Осипович:** 23 мая 1910 г. – 1917 г.

Поэтому назначение М. Аракчиева в конце 1914 года на должность главы района, без сомнения, обрадовало Ф. Капельгородского, так как его личные качества говорили сами за себя. На то время Капельгородский занимал должность коллежского секретаря, а Аракчиев был главным казначеем и главой караногайского народа, при этом имел первый

чиновничий чин коллежского регистратора.

В 1913 году в Караногее начинаются большие перемены, основную роль в которых сыграл Мах-

муд Аракчиев, так как в течение всех проведенных реформ вплоть до 1917 года он являлся сначала главным казначеем, а в дальнейшем – главой караногайского народа. На общественные средства в Караногае начинается бурение четырех артезианских колодцев, в результате чего Караногай получил богатейшую артезианскую воду. В связи с этим в ставке приставства Терекли (расположенной рядом с кочевым ногайским аулом Терекли, ныне – Терекли-Мектеб) появилась возможность соорудить водопровод, заложить сад и парк (сохранились до наших дней), а также завести громадный рыбный пруд (позднее осушенный и превращенный в стадион).

Таким образом, с 1913 по 1915 гг. артезианские колодцы были построены в селениях Терекли-Мектеб, Исель-Аджи, Одонияз и Огуз-Тюбе.

Одновременно с бурением артезианских скважин в Терекли-Мектеб была начата постройка крайне необходимых общественных зданий: школы с пансионом и мастерскими, народного дома с общественной библиотекой, маленькой электростанцией и кинотеатром, управления участка, склада сельскохозяйственных машин и орудий, общественной конюшни. Был открыт еженедельный базар, а также организовано потребительское общество, защищавшее караногайцев от завышенных appetитов торговцев.

Совместно с Капельгородским, блюститель караногайских школ Махмуд Аракчиев провел школьную реформу, внедрив во вновь построенной школе обучение по специальной методике. Благодаря этой методике караногайские дети буквально через месяц начинали говорить, читать и писать по-русски. Позже они ввели еще одно новшество: один день обучения на русском языке, второй день – на караногайском. Как отмечал сам пристав: «В умной тяжести народного образования караногайцы идут впереди своих соседей-станичников (т. е. казаков), не жалеют деньги на обучение своих детей и готовы на любые жертвы».

Также караногайцы начинают вести более оседлый образ жизни, группироваться в аулы вдоль пахотных и сенокосных полей, вблизи артезианских колодцев. В Караногае бьёт ключом новая жизнь, вызванная появлением артезианской воды и обширных запашек в степях, до того момента не видевших плуга. Все это подтверждается приказом по Терской области от 15 октября 1915 года, где начальство отдельно благодарит за проделанную работу Капельгородского и Аракчиева.

Об улучшении жизни в Караногае и ситуации в целом написали даже в колонке столичной газеты «Московские ведомости» от 26 апреля 1913 года.

Внутреннія извѣстія.

Владикавказъ.

КАРАНОГАЙСКАЯ СТЕПЬ.

Караногай — громадная степь съ сыпучими песками, расположенная въ Терской области и занимающая свыше миллиона десятин. Населена она кочевниками-караногайцами. До 1910 года Караногай пользовался дурной славой, въ нем царило полное беззаконіе; население не имѣло ни оседлыхъ ауловъ, ни прочаго общественнаго устройства; скотоводство, единственный жизненный ресурсъ, само по себѣ вымирало и вырождаемо; въобщемъ сильными и влиятельными туземцевъ открыто обирали темный народъ, и обожавшие насилие не находили защиты. Маса порочныхъ лицъ, воровъ, разбойниковъ чуть ли не со всего Кавказа свали свои гизды въ Караногайскія степи, и безоружные кочевники изъ чужацкаго страха не осмѣливались даже доводить до свѣдѣній властей о грабежахъ и разбояхъ. Своими, этой странѣ грозящъ полнымъ упадкомъ.

Наконецъ, въ 1910 году произошла „чистка“ Караногайскаго участка со смѣной и отдачей подъ судъ нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ. Нормы и разбойники были переломлены, а остальной порочный элементъ послѣдствъ увеличивать въ дачи казначайствъ етанди. За три года администрація удалось благоустроить этотъ огромный край и прогнать въ жизнь весьма крупныя и широ-

пріянія. Такъ, поднять вопросъ объ урегулированіи земпользованія у караногайцевъ, имѣвшихъ свои послѣдствіи развитіе жилищнаго хозяйства; ассигнованы средства на четыре артезианскія колоды въ безводной степи; открытъ общественный складъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій; ассигновано 75.000 руб. на устройство школы съ ремесленными отдѣленіями, 32.000 руб. — на устройство народнаго „маслагатнаго“ дома, 18.000 руб. — на открытіе пріемнаго пункта при врачѣ и двухъ фельдшерахъ. Кроме того, урегулированы мѣстный народный судъ, подняты вопросы объ улучшеніи питавовъ управленія и, наконецъ, выработано законодательное предположеніе, уже одобренное Сеймомъ Министровъ, о выдѣленіи Караногай съ гор. Казларомъ въ особый Казларскій округъ. Въ теченіе этого уже небольшого періода времени общественные доходы и капиталы, сведенные раньше до минимума, обнаружили небывалый ростъ, давшій уже въ 1911 году, при расходахъ въ 65.000 руб., остатокъ 30.000 руб. Особенно оживленію въ Караногай внесло утвержденіе новой границы его, открытіе общества потребителей и еженедѣльнаго базара въ главной ставкѣ.

Улучшеніе условий жизни въ Караногай повело къ тому, что 275 семействъ кочевниковъ Ставропольской губ. пожелаши переселиться сюда.

Въ концѣ 1912 года, какъ и этотъ трехлѣтній преобразовательный слухъ-

бы караногайской администраціи, отвѣтъ Терская-Мектебъ, во сообщенію корреспондента *Вост. Палатки* (№ 3), состоялся очередная „изамъ“, т.-е. всенародный съѣздъ караногайцевъ для выбора новыхъ должностныхъ лицъ въ числѣ 43 человекъ. Съѣздалось около 3.000 человекъ. Выборы закончились народными скачками въ честь Пасхѣдника Царевича и отпразднованіемъ съ выраженіемъ вѣроподданническаго чувства.

Д.

Газета «Московские ведомости» от 26 апреля 1913 года

Текст статьи в «Московских ведомостях»: «Караногай – громадная степь с сыпучими песками, расположенная в Терской области. Населена она кочевниками-караногайцами. До 1910 года Караногай пользовался дурной славой, в нем царило полное беззаконие. Население не имело ни оседлых аулов, ни прочаго общественного

устройства. Скотоводство было единственным жизненным ресурсом, а кочевники вымирали и вырождались. Несколько сильных и влиятельных туземцев открыто обирали темный народ, и обиженные нигде не находили защиты. Масса порочных лиц, воров, разбойников чуть ли не со всего Кавказа свили свои гнезда в Караногайских степях. И безоружные кочевники из-за страха не осмеливались даже доводить до сведения властей о грабежах и разбоях. Словом, этой стране грозил полный упадок.

Наконец, в 1910 году произошла «чистка» Караногайского участка со сменой и отдачей под суд некоторых должностных лиц. Воры и разбойники были переловлены, а остальной порочный элемент поспешил укочевать в дали казачьих станиц.

За три года новой администрации удалось благоустроить этот огромный край и провести в жизнь весьма крупные мероприятия. Так, поднят вопрос об упорядочении землепользования у караногайцев, имевший своим последствием развитие хлебопашества.

Ассигнованы средства на 4 артезианских колодца в безводной степи, открыт общественный склад сельскохозяйственных машин и орудий. Ассигновано 75 000 руб. на устройство школы с ремесленными отделениями, 32 000 руб. на устройство народного «маслагатного» дома, 18 000 руб.

на открытие приемного покоя при враче и двух фельдшерах. Кроме того, упорядочен местный народный суд, поднят вопрос об изменении штата управления и, наконец, выработано законодательное предложение, уже одобренное Советом Министров о выделении Караногая с городом Кизляром в особый Кизлярский округ.

В течение уже этого небольшого периода времени общественные доходы и капиталы, сведенные раньше до минимума, обнаружили небывалый рост. Особенное оживление в Караногай внесло утверждение его новой границы, открытие общества потребителей и открытие базара в главной ставке.

Улучшение жизни в Караногая привело к тому, что 275 семей кочевников Ставропольской губернии пожелали переселиться сюда.

В конце 1913 года, как итог трехлетней преобразовательной службы караногайской администрации, у ставки Терекли-Мектеб, по сообщению корреспондента «Вестника полиции», состоялся очередной «низам», то есть всенародный съезд караногайцев для выбора всех должностных лиц в числе 43 человек. Съехалось около 3 000 человек. Выборы закончились народными скачками в честь Наследника Цесаревича и отправкой телеграммы с выражением верноподданических чувств»^[12].

Глава 3 Встреча с царем Николаем II

Судьба сводила Махмуда со многими видными людьми того времени, личные качества и должность обязывали к этому, но самая примечательная встреча у него произошла с царем Николаем II. Этому знаменательному событию посвящена данная глава.

В начале декабря 1914 года в жизни караногайцев произошло важное событие. Государь Император Николай II побывал во Владикавказе и встретился с представителями горских народностей, в том числе и караногайцев.

Вот как описана эта поездка в книге Ф. С. Киреева «По улицам Владикавказа»: «Маршрут кавказской поездки Государя был таков: Екатеринодар – Дербент – Тифлис – Карс – Сарыкамыш – вновь Карс – вновь Дербент – Владикавказ – Ростов-на-Дону. Императора сопровождали обергофмаршал генерал-адъютант граф Бенкендорф, флаг-капитан Его Императорского Величества генерал-адъютант Нилов, командир Императорского Конвоя свиты генерал-майор граф Граббе, флигель-адъютант Дрентельн и другие лица.

4 декабря 1914 года на станции Беслан Императора встретил начальник Терской области и наказной атаман Терского казачьего войска генерал-лейтенант С. Флейшер. В 10.55 Государь

прибыл во Владикавказ, где на вокзале его приветствовали предводитель местного дворянства С. Бурсак, городской голова Г. Баев и почетный караул от Терского войска, Владикавказского и Полоцкого кадетских корпусов и Самарской ополченческой дружины. При обходе почетного караула Императору имели счастье представиться депутаты от дворян Терской области, от города Владикавказа и других городов области, от Всероссийского земского союза, купеческого сословия, ремесленников, мастеровых и рабочих владикавказской железной дороги.

С вокзала Николай II с генерал-лейтенантом С. Флейшером отбыл в Новый Кафедральный Михаила Архангела собор на молебен. Почетный конвой следовал верхами за Царским автомобилем. При входе в собор Его Величество был встречен владикавказским епископом Антонием, произнесшим приветственное слово. Был отслужен молебен. Государь прикладывался к кавказской православной святыне – чудотворной Моздокской Иверской иконе Божией Матери и принял в подарок копию этой иконы. Осетинское духовенство преподнесло в дар Императору икону Святого Георгия Победоносца.

По окончании богослужения Император почтил своим присутствием Терский войсковой круг, который состоялся у собора. Войсковые старшины поднесли Царю хлеб-соль, и под зву-

Приезд Государя Императора Николая II во Владикавказ (декабрь 1914 года).

Источник: портал «Казачи Осетии» со ссылкой на Российский государственный архив кинофотодокументов rgakfd.ru

ки гимна и марша Терского войска Император обошел войсковой круг. Затем Николай II принял хлеб-соль также от русского крестьянского населения области и от местных горских народов. Депутация от осетин поднесла Государю 10 000 рублей на нужды раненых, а от караногайцев – 5000 рублей.

Далее Государь посетил медицинские учреждения Владикавказа: лазарет при городской

больнице, хирургическую лечебницу Свято-Троицкого братства, 2-й лазарет при ремесленной управе, лазарет Союза городов»^[13].

А вот как описывает встречу Николая II с делегацией караногайцев в своей рукописи пристав Ф. Капельгородский:

«Во время посещения Николаем II города Владикавказа, сочли нужным вызвать из далеких степей столь щедрых и столь бедных жертвователей – представителей караногайского народа. При этом не обошлось без курьезов. Один из пособников бывших начальников участков, некто Панкратов, выселенный из Караногая за спаивание кочевников водкой и разные мошеннические операции, подал донос, якобы Капельгородский готовит покушение на царя. Благодаря этому караногайскую депутацию поставили под особое наблюдение, что было причиной некоторого замешательства. Почтенный по виду, седобородый Шамбиль-аджи стоял крайним, с пакетом в руках, в котором предусмотрительно приготовлены были 5000 руб. для помощи раненым. Когда царь остановился в трех шагах со словами благодарности и протянул руку за деньгами, Шамбиль-аджи стоял, как изваяние, крепко притиснув к груди белый пакет, словно не желая с ним расстаться. Нерешительный Николай, видимо, растерялся. Нижняя губа отвисла, и полусонные глаза тревожно забегали по сторонам, словно спрашивая,

Редкая фотография: Николай II во Владикавказе приветствует делегацию караногайцев.

Во главе делегации – депутат и голова Караногайского народа Махмуд Аракчиев. Возле него – Шамбиль-аджи с пакетом в руках, в котором находятся деньги. 1914 г.

в чем дело... В свите произошло замешательство, начальник области «метал молнии». Тогда второй депутат, М. Аракчиев, повернулся к Шамбилю-аджи и нервно крикнул: «Бер акша!» («Давай деньги!»). Старик равнодушно протянул пакет»^[4].

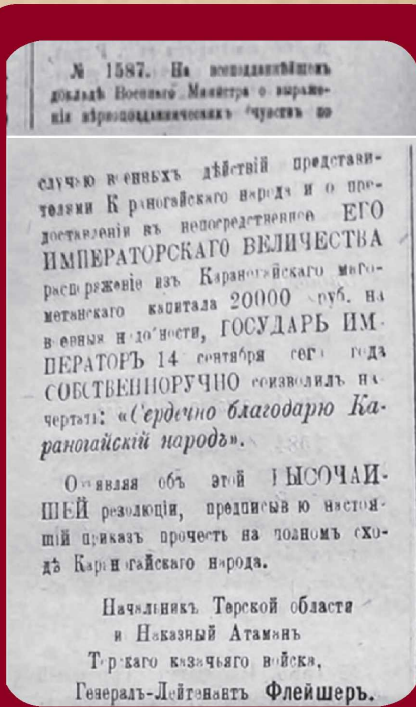
На официальной встрече, помимо караногайцев, также присутствовали представители от таких местных племен, как кабардинцы, осетины, ингуши, чеченцы, кумыки, салавцы.

Вообще политика задабривания начальства у караногайцев давала свои «плоды». Исходя из приказов по той же Терской области, а также из упоминаний в других источниках, можно сделать вывод о том, что караногайцы регулярно собирали деньги и передавали их на военные нужды, а взамен получали возможность не нести воинскую повинность, которая для всех являлась обязательной. Поэтому регулярные пожертвования помогали караногайцам спокойно жить и не переживать за своих близких. В своем большинстве караногайцы не стремились участвовать в военных кампаниях Российской Империи. В иное время деньги, собранные народом, ушли бы на совсем другие надобности и, скорее всего, были бы разворованы. Но в данной ситуации все были уверены в том, что их никто не обманет, и деньги дойдут до адресата, так как ответственным за сбор средств был главный казначей Махмуд Аракчиев.

Текст приказа: «На всеподданнейшем докладе Военного Министра о выражении верноподданических чувств по случаю военных действий представителями караногайского народа и о представлении в непосредственное ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА распоряжение из Караногайского магометанского капитала 20 000 руб. на военные надобности ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР 14 сентября сего года СОБСТВЕННОРУЧНО соизволил начертать: «Сердечно благодарю караногайский народ».

Объявляя об этой ВЫСОЧАЙШЕЙ резолюции, предписываю: настоящий приказ прочесть на полном сходе караногайского народа.

Начальник Терской области и Наказный Атаман Терского казачьего войска, Генерал-лейтенант Флейшер».

Приказ по Терской области № 1587 от октября 1914 года

Глава 4 Жизнь Махмуда Аракчиева после революции 1917 года (из рукописи «Караногай...»)

К сожалению, процветание Караногай прервала революция 1917 года. Весь труд, который провели за это время, можно сказать, оказался напрасным, начался хаос и беззаконие. Вот как пишет об этом периоде Филипп Капельгородский: «Среди всех выделялись Шахтемир Ярболдыев и Капай Сетыков с целым рядом пособников. Это были те самые старшины и почетные старики, которые до 1910 г. помогали начальникам участка грабить народ, а после были отстранены от должностей и преданы суду за взяточничество. Они вошли в состав первого исполнительного гражданского комитета, а Ярболдыев сделался первым его председателем. Многие в Караногае так их и называли – «временное правительство». Шахтемир мстил всем лицам, которые в свое время разоблачали его преступления. Он их арестовывал и отправлял в Грозный (где, впрочем, их немедленно освобождали). Также в районе стали появляться различные банды, возглавляемые Овчинниковым, Сычевым, Комаровым и Магометом Яндаровым, которые вели аморальный образ жизни, воровали, пьянствовали и дебоширили».

В конце концов, советская власть медленно, но уверенно утвердилась к 1923 году. К тому

времени Караногай был страшно опустошен. Если в 1916 г. в нем было 28 200 душ населения, 1259 верблюдов, 14 299 лошадей, 38 299 голов рогатого скота, 227 000 овец и коз, то в 1922 г. осталось до 12 000 душ населения, около 200 лошадей, не больше 2000 коров и около 10 000 овец.

В мае 1917 года Капельгородский переезжает во Владикавказ, а в январе 1918 года возвращается в Украину. 19 марта 1938 года Филиппа Осиповича Капельгородского обвинили в участии в «подпольной националистической контрреволюционной военно-повстанческой организации, ставившей своим заданием подготовку вооруженного восстания с целью свержения советской власти и восстановления капиталистического строя в Украине». Припомнили ему и время, проведенное в Караногае – Капельгородский был обвинен большевистской властью в том, что «как крупный царский чиновник осуществлял колонизаторскую политику царского правительства в отношении кочующих племен». Постановлением Особой Тройки УНКВД по Полтавской области от 5 апреля 1938 года Капельгородского приговорили к расстрелу «как злейшего врага компартии и советской власти», а 23 июня приговор был приведен в исполнение.

После революции 1917 года караногайцы принимали активное участие в противостоянии Красной и Белой армий. Есть важное упоминание

«Черный гусар Александрийского полка».
Художник – П. Алехин.
Рисунок из коллекции А.В. Громова

о том, как Терскому войску помогли караногайцы, подарив 500 лучших коней из своих табунов ^[15]. Также в 1919 г., ещё при власти «белых», Махмуд Аракчиев начал формировать Гусарский полк из караногайцев, куда добровольцем вступил его старший сын – Зияв Аракчиев. Когда полк был

сформирован, его отправили в Правокумск (Прикумск) – для борьбы с Красной армией.

Впоследствии Караногайский полк был включен в восстановленный Александрийский гусарский полк, перекинутый на Кавказский фронт. После Крымской кампании он получил другое название – «Черные гусары» – созвучное с одноименным полком гусар Фридриха Великого. Восставший из небытия полк был расквартирован в Грозном. Личный состав этого формирования был весьма своеобразен: в нем были калмыкские и караногайские эскадроны, а также эскадроны ставропольцев – старых солдат кавалерии с большой прослойкой унтер-офицерских кадров ^[16].

Когда Ф. Капельгородский покинул свой пост и переехал во Владикавказ, Махмуд Аракчиев продолжил свою общественную и политическую деятельность. Несмотря на то, что он проработал главой района с 1914 года до революции 1917 года, Аракчиев продолжал работать казначеем. Затем с 1921 года начал работать Народным судьей Караногайского участка и округа – до 1926 года. Кроме того, вместе с другими образованными ногайцами он стал строить новую жизнь. Известно, что он участвовал в Чрезвычайном объединенном съезде представителей ногайского, караногайского и туркменского народов, который прохо-

дил 11 апреля 1922 года в селении Ачикулак Терской губернии.

Съезд постановил присоединиться к Дагестанской республике, выделяясь в особый округ на правах уезда с территорией, фактически занимаемой населением этих трех народностей. С 1926 года Махмуд Аракчиев был выбран председателем Караногайского животноводческого товарищества, в котором проработал до 1928 года. Всё это время, начиная с 20-х годов, повсеместно происходили политические репрессии, захлестнувшие всю Россию.

Бедя не обошла и Махмуда, занимавшего высшее положение в караногайском обществе. В 1930 году Махмуд Аракчиев по доносу был арестован тройкой ПП ОГПУ СКК и ДССР и отправлен в Сибирь сроком на 5 лет. Из протоколов допроса известно, что Аракчиев вел себя достойно и сдержанно, по всем предъявленным статьям вину свою не признавал. На обвинения, что он вел агитацию против колхозов и высмеивал власть, он чётко отвечал: «Я этих вещей не делал, и нет в моей привычке подобного», поясняя, что, наоборот, фактически стоял у истоков образования первых колхозов в Ногайской степи, создавая первые фермерские артели.

Так как его осудили без проведения должных судебных разбирательств, а также по при-

чине, что против него свидетельствовали люди, имевшие к нему личную неприязнь, дело было отменено. Махмуд должен был вернуться домой, но был задержан повторно 01.04.1931 года Вологодским оперсектором ПП ОГПУ по Северному краю и 05.02.1932 года был заново осужден Тройкой при ПП ОГПУ Северного края. Из мест лишения свободы он уже не вернулся – умер в 1934 году.

Все были шокированы произошедшим. В дальнейшем, после такой показательной высылки, родственники по линии родного брата Махмуда решили сменить фамилию Аракчиевы на фамилию Джамаловы, взяв за основу имя родного брата – Джамала. Такая практика тогда нередко применялась, чтобы спастись от красного террора. Они по сей день проживают в Ногайском районе, помнят о своих корнях и, несмотря на разные фамилии, считаются кровными родственниками Аракчиевых.

Всего у Махмуда было 14 сыновей и 7 дочерей. От жены Асреле: Зиявдин, Багаудин, Базу, Авана, Сейпудин, Сайрат, Абит. От жены Ийсиней: Шарпудин, Нажмудин, Герей, Оьлмес, Казгерей, Алимгерей. От жены Саниет: Зейнадин, Кадижат, Джамила, Корпуш, Клаваш, Кабират, Солтан, Мурат. Сыновья получали образование, соответству-

Старшие сыновья Махмуда Аракчиева – Зиявдин и Багаудин. Фотографии начала XX в.

Одежды братья в национальную ногайскую одежду – шепкены (черкески). Шепкен был одеждой, как правило, зажиточных ногайцев. Их использовали воины и знать. Они были дорогими и использовались как парадная одежда. Также ногайцы носили и кафтаны (кафтаны), которые считались повседневной одеждой.

ющее времени. Например, Зиявдин, окончил кадетскую школу во Владикавказе, помогал отцу в работе, а в дальнейшем служил в царской армии. Второй по старшинству сын – Багаудин – обучался в Ставропольской гимназии.

В 1920 году Багаудин поступил в Высшее художественное училище театрального мастерства. После окончания училища он жил в Москве, а затем на Украине, где познакомился с дочерью Ф.И. Капельгородского. Она и подарила ему ту самую знаменитую сегодня фотографию из личного архива отца, где Мухмуд стоит в юрте с женами, сестрой и дочерью.

Другие сыновья Махмуда принимали участие в военных действиях во времена Великой Отечественной войны. На фронт ушли сразу 7 сыновей (Казгерей, Алимгерей, Сейпудин, Акбола, Зейнадин, Абит, Шарпудин). Некоторые из них имели офицерские звания и были награждены орденами и медалями, в том числе орденами «Красной Звезды», но вернуться с войны смогли не все.

Официально их отец, герой нашего повествования, Махмуд Аракчиев, был полностью реабилитирован по обоим обвинениям 19.05.1959 г. и 01.04.1967 г. – за недоказанностью предъявленных обвинений.

Светлая память Махмуду Мустафаевичу Аракчиеву. Да помилует его Всевышний! Пусть Аллах одарит его раем Фирдаус! Память о нём навсегда останется в сердцах его народа. Аминь!

Заключение

Благодаря этому исследованию впервые появилась возможность познакомиться Ногайский мир и другие народы с таким выдающимся политическим деятелем в ногайской истории, как Махмуд Мустафаевич Аракчиев. Широкой общественности было открыто множество интересных фактов и достижений из его славной биографии. Весь его жизненный путь был наполнен заботой и любовью к караногайскому народу. Говоря о его взаимоотношениях со своими соплеменниками, важно отметить, что они всегда были честными, за что он пользовался уважением и авторитетом во всех слоях общества. Он имел признание и авторитет не столько из-за своего высокого положения, сколько из-за своего трудолюбия и стараний во благо народа. Как отмечал сам Аракчиев, говоря о своем статусе, «его слушались», и он мог влиять на свой народ.

Подводя итоги, важно отметить и его слаженный тандем с царским приставом Ф.И. Капельгородским. Реформы в жизни караногайцев успешно реализовывались во многом благодаря именно Махмуду Аракчиеву, так как он хорошо знал менталитет своего народа и понимал степняков, как никто другой. Выделение средств из районного бюджета на общественные нужды также всегда было под его личным контролем, будь то очередная артезианская скважина или передача для

Махмуд Аракчиев,
рисунок сына Багаудина

нужд армии Его Величества средств, которые собирались регулярно.

Он всегда был близок к караногайцам, поэтому ему удавалась роль проводника между царской властью и самим народом. Сегодня, ввиду ранее отсутствовавших сведений о Махмуде Аракчиеве, главным творцом преобразований у кочевых караногайцев считается единолично пристав Ка-

пельгородский. Но на основании собранного материала мы можем констатировать, что один он вряд ли добился бы таких успехов, не будь у него в помощниках такого головы (главы) караногайского народа. Даже наоборот, можно уверенно заявить, что главным фактором всех успешных преобразований была деятельность именно Махмуда Аракчиева, поскольку он являлся непосред-

венным исполнителем прогрессивных усовершенствований.

Стоит также отметить, что помимо своей основной деятельности, он собирал и народные сказания караногайцев, так как у самого народа в то время не было обычая записывать их. Особенно стоит подчеркнуть то, что Махмуд Аракчиев написал материал по истории караногайцев, который известен как «Исторический очерк М. Аракчиева». Об этом упоминает в своих рукописях знаменитый собиратель фольклора Абдул-Хамид Джанибеков [17]. Являясь блюстителем Караногайских школ, он понимал важность повышения уровня образования своего народа, поэтому его идеи поддерживались и самим Капельгородским.

Выражаю благодарность этнографу, кандидату исторических наук, старшему научному сотруднику университета МГИМО (г. Москва) – Ахмету Аминовичу Ярлыкапову – за сбор и публикации рукописей Капельгородского об истории Караногай. Эти сведения были взяты мной за основу для исследования.

Отдельная благодарность научному сотруднику Института истории и археологии Республики Северная Осетия – Алания, кандидату исторических наук – Феликсу Сергеевичу Кирееву – за оказанную помощь в поиске документов по Терской области.

Приложение
Краткая историческая справка.
Аракчиев Махмуд Мустафаевич

В 1902 г. основал село Махмуд-аул, Караногайское приставство, Терская область.

В 1903 г. был избран караногайским народом помощником казначея Караногая, в должности проработал до 1906 года.

В 1906 г. был избран самостоятельным казначеем Караногая. Неся службу казначея, одновременно был блюстителем Караногайских школ и за хорошую работу был назначен Министром Просвещения, а также награжден чином коллежского регистратора и носил погоны.

В конце 1914 г. был избран народом главой Караногая и пробыл главой до революции 1917 года.

До 1915 г. так же занимал должность заведующего 8-м военно-конским участком Кизлярского отдела.

После революции продолжал работать главным казначеем Караногая.

С 1921 по 1926 гг. работал Народным судьей Караногайского участка и округа.

С 1926 года был выбран председателем Караногайского Животноводческого товарищества, в котором проработал до 1928 года.

Использованная литература и источники:

- 1 Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. – Москва, 2020.
- 2 Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в XVII веке. – Москва – Ленинград, 1948.
- 3 Берже А.П. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. –Тифлиси, 1881.
- 4 Ред. Мусаев К.М. Ногайско-русский словарь. – Москва, 2018.
- 5 Гаджиева С.Ш. Материальная культура Ногайцев в XIX – начале XX в. – Москва, 1976.
- 6 История – Ногайский район, село Нариман. Портал Нариман. РФ// <http://xn--80aaxqcer.xn--p1ai/>
- 7 Гортинский С.П. Список населенных мест Терской области. – Владикавказ, 1914.
- 8 Кол. авторов. Ученые записки. Т. XX. – Махачкала, 1970.
- 9 Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, том IX. – Санкт-Петербург, 1893.
- 10 Ярыкапов А.А. Капельгородский и его рукопись «Караногай, страна кочевников и патриархального быта». Часть II. // Кавказский сборник: Т. 12 (44) / Под ред. В.В. Дегоева. – Москва, 2020.
- 11 Там же.
- 12 Изд. Тихомировъ Л.А. Московские ведомости, № 86. – Москва, 1913
- 13 Киреев Ф. С. По улицам Владикавказа. – Ростов-на-Дону, 2007.
- 14 Ярыкапов А.А. Капельгородский и его рукопись «Караногай, страна кочевников и патриархального быта». Часть II. // Кавказский сборник: Т. 12 (44) / Под ред. В.В. Дегоева. – Москва, 2020.
- 15 Писаренко Д.С. Терское казачество. Три года революции и борьбы. 1917–1920. Материалы и воспоминания. – Москва, 2016.
- 16 Поручик Н.С. Александрийские гусары в Гражданской войне //Первопоходник, № 29, февраль, 1976. <http://pervopohodnik.ru/publ/10-1-0-118>
- 17 Джанибеков А.-Х.Ш. Союз Казнасы. Сокровищница слов. – Москва, 2019.

Содержание:

Предисловие.....	2
Глава1. Биография Махмуда Аракчиева и история Махмут-аула.....	4
Глава 2. О назначении Махмуда Аракчиева головой караногайцев и совместная работа с Ф.И. Капельгородским.....	16
Глава 3. Встреча с царем Николаем II.....	29
Глава 4. Жизнь Махмуда Аракчиева после революции 1917 года (из рукописи «Караногай...»)	36
Заключение.....	44
Приложение.....	47
Иллюстрации	50

Автор: Аракчиев Даниил Зейнуллаевич,

Редактор-составитель: Нуралиев Р.Л.

Редактор-корректор: Любовь Першакова

Дизайн, верстка, пре-пресс: Инна Панова

Спонсор издания: Аракчиев Зейнулла Муратович

Формат: А5

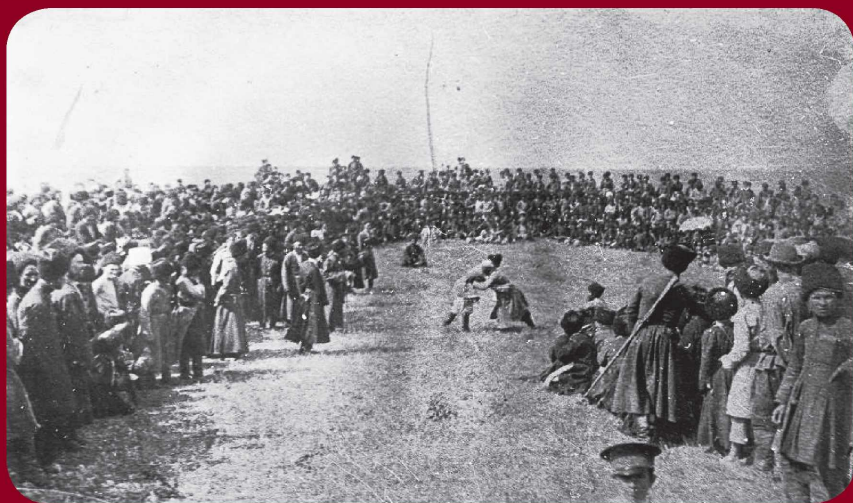
Гарнитура: Montserrat

Тираж: 50 шт.

2021 г.

Лошади
ногайской
породы

Ногайская национальная борьба «Ак билек»
1910-е годы. Караногай, Дагестан.

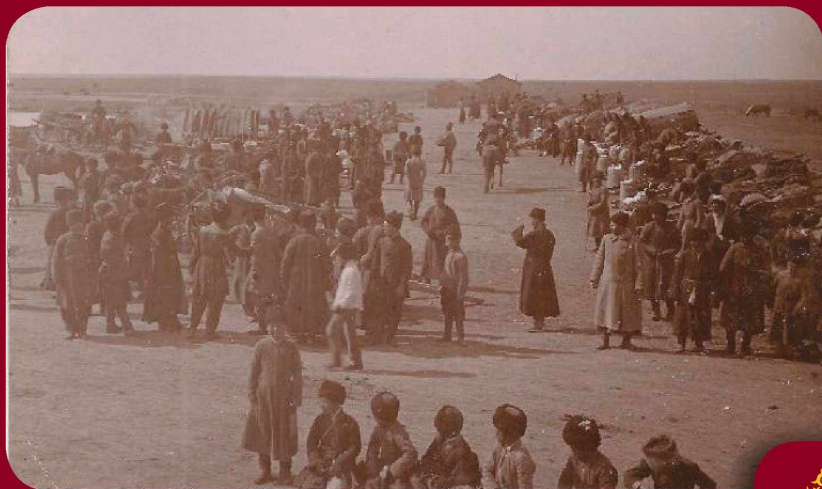
Женщины и дети на фоне юрт. Начало XX века. Караногай, Дагестан.

Ногайцы в степи. Караногай, Дагестан.
Начало XX века.

Караногайцы у свадебной арбы в национальных костюмах. 1903 г. Ногайская степь.

Ярмарка. Ногайская степь, начало XX века.

Оракшыев ол Мамыт –
Караногай халкына
Казнашы ол оьзи.
Кадалдырар мык кимиқ,
Кайсы ерде соьйлесе,
Суьектен оьтер соьзи.
Аькимлерди коьп коьрген
Агадынъ яслай коьзи,
Яхшылыктыр ойлавы.
Яманнан саламат ол оьзи,
Сав кисидинъ шырайы,
Мылкылдай майдай юзи.
Агалардынъ сайламы,
Асына салган тузы.

Тогыз ага, 1928 г.